

Ре'Кха почувствовала слабость, ее сознание ускользало, когда ощущение холода просочилось в ее тело, начиная с ног. Дождевая вода стекала по ее контурам, от холода в них ее мышцы еще больше онемели.

Вокруг было темно; она была слепа, звуки дождя были всем, что она слышала, в то время как он заглушал любой запах, который она могла уловить. Все, что она чувствовала своим телом, был холод, картина пустоты, которую она ощущала, смыла ее желание выжить.

Если бы только она сохранила часть своего видения, ее ситуация не была бы такой безысходной.

"Му", - слабый звук заставил ее проснуться, заставив ее бороться, сопротивляясь онемению тела, когда она положила руки на землю. Она почувствовала, как вода обтекает ее руки, смешиваясь с грязью и листьями, когда приподнялась.

Она шла на четвереньках, не желая рисковать ходить на двух ногах из-за своей слепоты. Тропинка была неровной, покрытой скользким илом. Ре'Кха последовала за звуком трехголового зверя, вскоре почувствовав слабый порыв воздуха на своих руках.

Она протянула правую руку и коснулась морды трехголового зверя, который теперь казался намного меньше, похожим на теленка. "Прости, что заставила тебя испытать эти страдания".

"Му!" Трехголовый зверь лизнул ее руку один раз, ткнув в сумку слева. Он кусал концы сумки, тыкался носом в Ре'Кху, жестом предлагая ей открыть ее. Все, что знала Ре'Кха, - это то, что в мешке находилось наследство её мастера, но она ничего не знала о его содержимом.

Более того, во время предыдущей погони, несмотря на все атаки, она ни разу не открылась. Даже сейчас её поверхность была незапятнанной, верх надежно закреплен. Последовав за его подталкиванием, Ре'Кха схватилась за пояс, развязывая узел.

Затем она потянула за концы и удивилась, когда они не открылись. Она приложила больше сил, но не смогла открыть ее. Трехголовый зверь лизнул ее руки, создавая слюной пять узоров, таких же, как и тогда, когда она пыталась напасть раньше.

Ре'Кха была смущена, но когда она вспомнила, что трехголовый зверь перед ней был Праническим Аватаром ее мастера, она сделала, как было сказано, конденсируя голубое сияние на своей руке. В тот момент, когда она это сделала, сумка поглотила голубое сияние, а также оттенок зеленого сияния.

Затем она открылась, как обычная сумка; трехголовый зверь запустил в нее язык, вытащив цилиндрический предмет размером с ее палец. Он вложил цилиндрический предмет ей в руку и жестом велел отвинтить крышку.

Ре'Кха сделала, как было велено, заметив, как трехголовый зверь вылил содержимое ей на ладонь. Он оказался маленькими, сферическими формами, тяжелыми, как металлические шары, всего их было 10. Прежде чем она смогла даже намекнуть о них, трехголовый зверь обхватил их языком и проглотил целиком.

Затем он жестом велел Ре'Кхе завинтить крышку и положить ее обратно в сумку. В тот момент, когда Ре'Кха сделала это, он подтолкнул ее, чтобы она потянула за пояс. Сумка закрылась, и пояс сам собой завязался узлом. Ре'Кха чувствовала, что для того, чтобы открыть её снова, ей придется повторить предыдущий процесс.

"Итак, мастер поместил в неё предохранительный механизм, чтобы только я могла её открыть". Она изумленно вздохнула, слабо потирая рукой голову трехголового зверя, но только для того, чтобы понять, что он один раз задрожал, прежде чем встать.

Трехглавый зверь теперь казался в порядке, отрастив ноги, а также немного увеличившись в размерах. Он ткнул Ре'Кху головой, жестом приглашая ее забраться ему на спину. Ре'Кха на мгновение заколебалась, беспокоясь, что его крошечная спина больше не сможет нести её сейчас.

Более важным фактом было то, что она не хотела, чтобы он перенапрягался ради неё, хотя это было существо, которое исчезнет навсегда по прошествии еще некоторого времени. Поскольку трехголовый зверь продолжал подталкивать её и его толчки становились нетерпеливыми, она смягчилась и забралась ему на спину.

Она была опечалена, обнаружив, что трехголовый зверь идет медленно, время от времени прихрамывая. Даже тогда он отказывался издавать какие-либо звуки борьбы, бесшумно ступая по лесной среде обитания. Раньше—на вершине горы в лесу Харара—деревья располагались дальше друг от друга. Это давало ему достаточно места для бега.

Но теперь деревья были ближе друг к другу. Трехглавому зверю приходилось поворачиваться после каждого шага, чтобы протиснуться в промежутки. К счастью, его нынешний меньший размер помог с этим фактом. Его первоначальная массивная спина не позволила бы ему пройти через промежутки, единственным вариантом, который у него был, было бы свалить их, тратя при этом время и энергию.

Трехголовый зверь шел с осторожностью, его глаза метнулись к скоплению глаз, скрытых в щелях деревьев, уставившись на него, когда он проходил мимо. Владельцы глаз, казалось, не хотели пока двигаться из-за проливного дождя.

Трехголовый зверь посмотрел вверх, наблюдая за нижней стороной всего навеса, покрытого скоплением глаз, испускающих слабый блеск в затемненном окружении. Их не было только в тех местах, куда капал дождь.

Трехголовый зверь слегка покачал головой, жестом приказывая Ре'Кхе наклониться ближе к его спине. Ре'Кха не жаловалась, ложась на спину. Можно сказать, что ее слепота помогла ей в этой ситуации, потому что, если бы она увидела скопление глаз вокруг себя, то не смогла бы сохранить спокойствие или даже рациональность в такой ситуации.

Дождь стал еще более интенсивным, так как звуки грома раздавались без перерыва, причем от трех до четырех раз в одно и то же мгновение. Скопление глаз, скрытых под каждой щелью, содрогнулось от грома, скривившись от страха, когда они уставились на проходящую фигуру трехголового зверя.

Некоторые свисали с ветвей, как фрукты, проходя совсем близко от Ре'Кха. Если бы не внимательность и осторожность трехголового зверя, она бы уже врезалась в них, и начался бы хаос.